Предположения

- Ааап…

- Ну же, попробуй еще раз….

- Ааап..

- Сконцентрируйся….

- Ааапчхи!

-…. На своей цели. Будь здорова, - вздохнул Какаши, устало посмотрев в мою сторону.

Я хлюпнула носом и медленно кивнула. Черт побери! Я думала, что моя простуда уже давно прошла, но, похоже, что-то я недолечила. Что ж, с этим я все равно могу справиться.

Вздохнув и утерев потное лицо рукавом, я сделала глубокий вдох и вновь пустила в ноги энергию чакры Райтон. После этого я вновь бросилась к пепельноволосому ниндзя. Молниеносно он поднял налобную повязку и посмотрел на меня, представив Шаринган. Я резко затормозила прямо перед ним.

Нет… Это было несправедливо. С ним он мог видеть каждый мой шаг… Кроме…

- Тора, не сдавайся сейчас… Не сдавайся потому, что у меня есть Шаринган.

Всего лишь Шаринган? Легко ему говорить. Я подавила желание закатить глаза.

- Ты забываешь, что кроме Саске в живых остался еще один Учиха…. И на всякий случай… Если когда-нибудь тебе доведется встретиться с ним… Но я надеюсь, что этого ни при каких обстоятельствах не случится…

- Вы хотите, чтобы я была готова…. Поняла, - нетерпеливо выпалила я, но мой учитель помотал головой:

- Чтобы ты выбрала самый лучший способ нападения. Тогда он не сможет тебя увидеть… Поэтому еще раз… Нападай. В этот раз по-настоящему.

На моих губах мелькнула улыбка, после чего я стала невидима.

Тяжело дыша, я села на траву. Тренировки с Какаши очень выматывали, особенно из-за того, что джоунин не давал мне перевести дух. Но в этом он прав. В реальном бою противники не

уступают друг другу, не дает передохнуть. Еще, по моему мнению, мне необходимо было улучшить выносливость. Ее мне все еще не хватало. Я должна стать лучше, чтобы однажды окончательно взять вверх над отцом.

Он должен увидеть то, что я больше не маленькая, слабая Тора, сбежавшая в десять лет из дома. Он должен увидеть, что она теперь настоящий ниндзя…. Шикамару уже был Чуунином, что также было моей целью. Я почти стала им… Только… Да… В самом деле, почему нет?

- Какаши-сэнсей?

- Ммм? Ты что-то сказала?

Он смотрел на меня так, словно только что проснулся. Его глаза все еще были слегка сонными. Я с трудом сдержала улыбку:

- Почему я все-таки не стала чуунином?

Он изогнул бровь, а на лбу пролегла небольшая морщинка:

- Зачем тебе это?

- Это важно для меня, сэнсей, - безжалостно бросила я.

Мужчина тяжело вздохнул и плюхнулся на траву рядом со мной. Откинувшись назад, он сурово посмотрел на меня:

- Им кажется, что тебе нельзя верить. Дело не только в твоем прошлом, но также и в поступках твоего отца. Если бы решение было за мной, то ты бы уже была чуунином. Я знаю, что мы можем доверять тебе, хотя иногда ты слишком отдаляешься от всех.

Он заглянул мне в глаза, не скрывая серьезности:

- Тебе нужно больше открываться с другими… Тогда и они будут тебе доверять. В этом я не сомневаюсь. Не нужно постоянно уходить в себя. Скрываться в своей раковине.

- Это вы так думаете, сэнсей, - выпалила я.

В ту же секунду в его взгляде мелькнула сталь. Опустив глаза, я подумала: «Да, я допустила промашку».

- Мы говорим о тебе, а не обо мне. Ты хочешь стать лучше, но в это понятие не входит лишь физическая сила. Понимаешь?

Я кивнула.

- Малышка… Постарайся услышать меня и принять эти слова. Тебе не нужно сразу всем кричать о том, что ты была или являешься неуловимой воровкой, - продолжил он, смягчившись.

Я поморщилась, но все же поспешно кивнула:

- Я попытаюсь… Но не могу ничего обещать.

Какаши выпрямился и поднял руку:

- Если ты уже внутри этому сопротивляешься, то даже лучше и не начинать… Но однажды ты поймешь, что я был прав…. Но только будет уже слишком поздно.

Затем он исчез, оставив меня в одиночестве.

Через некоторое время я направилась в деревню. Тем не менее, слова пепельноволосого ниндзя не шли у меня из головы. Был ли он прав? Действительно ли мне стоит больше открываться перед людьми? Но в то же самое время мне нравилось, когда меня не трогали. Когда я оставалась одна…. Эти мысли сводили с ума. Почему он не мог меня понять? Шикамару бы посчитал иначе. Или смог бы меня понять.

Его же всегда раздражали другие.

Но теперь, когда он стал чуунином, ему придется общаться с ними чаще, чем ему бы хотелось. Я фыркнула. Это будет забавно, но я ему об этом не скажу. Лучше предоставить это дело Наруто.

Я понимала и принимала то, что меня не хотят видеть чуунином из-за моего прошлого. Но я не могла принять то, что этому мешали дела моего отца. Причем тут я? Несправедливо. Что детей оценивали по делам родителей. Некоторые черты характера передавались по наследству. Но вешать ярлыки, основываясь лишь на этом? Что за чушь?

Но самое главное то, что отец плохо ко мне относился.

Какаши рассказал мне, что, похоже, кто-то помог ему сбежать. Пока этот человек не был найден, но, наверно, это был кто-то неместный. Во время побега он убил двух стражников, тем самым официально, по решению Хокаге, став ниндзя-отступником (Нукэнином). Для меня еще больший повод для беспокойства.

Это значило, что он был где-то там, на свободе. Если я просто покину Коноху, то он просто нападет. Имеенно поэтому я попросила Какаши тренировать меня. Генма сейчас был на

задании, частично связанном с поиском и преследованием отца. С одной стороны, я почувствовала облегчение. С другой, это меня пугало. Особенно я переживала за здоровье Генмы.

Надеюсь, что эта миссия будет успешной. Что отца вернут в его камеру в тюрьме. Хотя, время от времени, как бы это безумно ни звучало, я пыталась понять его поступки. Зачем он так поступил со мной? С Генмой? Зачем он разбил нашу семью?

Скоро мне исполнится четырнадцать. Оглядываясь на свою жизнь, я могла уверенно отметить, что многое изменилось. Во многом в позитивную сторону. Грусть и тоску до сих пор вызывала смерть Хирузена Сарутоби. Я до сих пор не могла это отпустить.

Ночами я часто убегала из деревни к лесному озеру, где сидела и размышляла. Один раз Генма поймал меня за этим. Исключая отца, он был одной из главных неприятностей. Да, приятно знать, что дядя рядом и заботится обо мне… Но я же не была беспомощной.

Мой дар невидимости во многом был большим преимуществом. Особенно, когда требуется убегать. Никому меня тогда не поймать. По крайней мере, такого ни разу со мной не случалось. Я надеялась, что так все и будет.

- Кто бы ты ни был, ты не из Конохи.

Я подняла голову.

Разве это не голос Асумы?

- Асума, Куренай, давно не виделись.

От зловещего холодного голоса у меня волосы стали дыбом. Было в нем что-то, что мне очень не нравилось. Особенно то, как прозвучала брошенная этим голосом фраза.

Я спешно стала невидимой, подавила чакру и бросилась на звуки голосов.

По краю леса шла длинная дорога, рядом с которой журчала прозрачная река. Прямо на ней стояло двое ниндзя в длинных черных плащах, расшитых множеством мелких красных облаков. На их головах были соломенные шляпы, закрывающие лица. Между ними и двумя нидзя из Конохи повисло явное напряжение. Нарушало его веселое журчание воды.

Замерев, я сидела на дереве напротив Куренай и Асумы и разглядывала двух незнакомцев, не зная, что предпринять. Вспотевшими, дрожащими от волнения руками я вцепилась в ветку. Почему-то эта парочка внушала настоящий ужас. Пусть мне было мало что видно, одной их ауры было достаточно.

Когда младший из дуэта коснулся странной шляпы и снял ее, я услышал легкий перезвон

колокольчика на ней. Словно завороженная я следила за движением его руки. На ногтях был фиолетовый лак. Какой мужчина согласится на нечто подобное? Или в этом есть особый смысл? Как и в кольце на пальце.

Когда Куренай и Асума потрясенно ахнули, я встрепенулась.

Бледная кожа, черные волосы, отчужденное, холодное выражение лица…. И…. Кроваво-красные глаза…. Я одернула себя. Это не может быть. Это просто невозможно. Но все же он стоял прямо передо мной.

Человек с Кеккей Генкай, присущим лишь членам клана Учиха.

Это был Шаринган.

http://tl.rulate.ru/book/73706/2223335